

його характеру проявляються у мовній поведінці. **Перспективою** дослідження є вивчення ідіолекту персонажів-маніяків.

Література

- Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры / Э. Берн // Психология человеческой судьбы. – СПб. : Лениздат, 1992. – 400 с.
- Голубовська І. О. Мовна особистість як лінгвокультурний феномен / І. О. Голубовська // *Studia Linguistica*. 36 наук. пр. – К., 2008. – Вип. 1. – С. 25-33.
- Иванцова Е. В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования / Е. В. Иванцова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2010. – №4. – С. 24-32.
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
- Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. Изд. 3-е, стереотипное. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 264 с.
- Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
- Ляпон М. В. Языковая личность: поиск доминанты // *Язык – система. Язык – текст. Язык – способность*. Сб. статей / Институт русского языка РАН. – М., 1995. – С. 260-276.
- Слышкин Г. Г. Аксиология языковой личности и сфера наивной лингвистики / Г. Г. Слышкин // *Социальная власть языка* : Сб. науч. тр. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2001. – С. 87-90.
- Сухих С. А. Черты языковой личности / С. А. Сухих // *Прагматика этноспецифического дискурса* : Материалы симпозиума. – Бэлць, 1990. – С. 105-106.
- Ellis V. E. *American psycho* / Bret Easton Ellis. – NY : Vintage Books, 1991. – 399 p.

УДК: 811.161.1'37

НОВИКОВ В. П.

(Запорожский национальный технический университет)

СУБЪЕКТ КОММУНИКАТИВНОЙ ОЦЕНКИ: ПАРАМЕТРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Параметры исследования субъекта коммуникативной оценки рассматриваются в контексте сравнения последней с системно-языковой разновидностью оценки. Выделяются пять отличительных признаков субъекта коммуникативной оценки: связь с участниками коммуникативного акта, многокомпонентная структура с разным коммуникативным статусом составляющих, актуализация в составе различных оценочных структур, наличие иллокутивных и динамических характеристик. Субъект коммуникативной оценки рассматривается как динамическая система разноструктурных и разноуровневых составляющих, результирующее действие которых (оценочное отношение) воспринимается адресатом в процессе декодирования сообщения. *Ключевые слова*: оценка, коммуникативный акт оценки, оценочное сообщение, субъект оценки, системно-языковая оценка, коммуникативная оценка.

Новиков В. П. Суб'єкт комунікативної оцінки: параметри дослідження. Параметри вивчення суб'єкта комунікативної оцінки розглядаються в контексті порівняння останньої з системно-мовним різновидом оцінки. Виділяють п'ять характерних ознак суб'єкта комунікативної оцінки: зв'язок з учасниками комунікативного акту, багатокомпонентна структура з різним комунікативним статусом складових, актуалізація в складі різних оцінних структур, наявність іллокутивних і динамічних характеристик. Суб'єкт комунікативної оцінки пропонується розглядати як динамічну систему різноструктурних і різнорівневих складових, результируюча дія яких (оцінне ставлення) сприймається адресатом в процесі декодування повідомлення.

Ключові слова: оцінка, комунікативний акт оцінки, оцінне повідомлення, суб'єкт оцінки, системно-мовна оцінка, комунікативна оцінка.

Novikov V. P. The Subject of Communicative Evaluation: Research Parameters. This paper deals with research parameters applicable to the subject of communicative evaluation. A distinction is made between the subject of communicative evaluation and the subject of evaluation which can be found within the framework of the language system, the identifying characteristics of the latter being potentiality and static nature. The paper distinguishes five distinctive features of the subject of communicative evaluation. Firstly, it is actualized as a component of the communicative act, and, consequently, it acquires close links with real participants in the act. Secondly, this type of evaluation subject comprises several constituents that have different communicative statuses: the subject of evaluative qualification, the subject of quoted utterance, the subject of speech. Each of them is capable of modifying the evaluative attitude which is shaped in the message. Thirdly, the subject of communicative evaluation participates in constructing multilayer evaluative messages and, therefore, it is actively involved in generating the evaluative proper, affective, benefactive and other substructures of the evaluative message. The components of those substructures are characterized by multi-vector and heterodirectional nature of its links and associations. Fourthly, it has a certain illocutionary charge, which, among other things, helps the addresser to guide the recipient's work on decoding the message in the desired direction. Fifthly, the subject of communicative evaluation acquires a certain dynamic feature, as it takes the addressee a certain amount of time to read the text and to apply their knowledge to decode the evaluative message. In light of the foregoing consideration, the subject of communicative evaluation is defined as a dynamic system of components which belong to different evaluation substructures and layers. The resultant effect of actualized components (the evaluative attitude) is perceived by the recipient in the process of decoding the message. The accuracy of decoding the evaluative message depends on the addressee's required background knowledge and language competence.

Key words: evaluation, communicative act of evaluation, evaluative message, subject of evaluation, language system evaluation, communicative evaluation.

Статья посвящена исследованию коммуникативной оценки, которая составляет один из наименее изученных разделов лингвистики оценки. В работе, выполненной на стыке лингвопрагматики и коммуникативной лингвистики, реализуется функционально-деятельностный подход к изучению языковых явлений, используются идеи интенциональности и диалогичности коммуникации.

В фундаментальных трудах отечественных лингвистов, непосредственно связанных с объектом и предметом данного исследования, намечены исходные позиции для исследования субъекта оценки. Е. М. Вольф представила подробное описание компонентов оценочной структуры высказывания [Вольф 1985]. Т. В. Маркелова высказала идею о многослойности оценочного знака [Маркелова 1993]. В работах Е. А. Селивановой, Ю. К. Пироговой и Г. Г. Матвеевой рассматриваются потенциальные «системы координат», которые, на наш взгляд, позволят глубже понять феномен субъекта коммуникативной оценки: коммуникативный контекст и коммуникативная стратегия [Селиванова 2002; Пирогова 2001; Матвеева 2003]. Следует также отметить статью А. Ю. Паршина, который выделяет прототипную оценку (автор использует термин «пре-оценка») – заранее существующую оценку любого из ряда подобных событий, которая активируется при возникновении схожего события [Паршин 2003, с. 65]. Система прототипических оценок образует фундамент, на котором формируется оценочное отношение субъекта коммуникативной оценки.

Вместе с тем, коммуникативный аспект субъекта оценки остаётся одним из наименее изученных компонентов оценочной структуры высказывания, что и предопределило актуальность данного исследования.

Целью исследования является установление параметров исследования, позволяющих дифференцировать субъект коммуникативной и субъект системно-языковой разновидностей оценки. В **задачи**, способствующие достижению поставленной цели, входит: описание коммуникативного акта оценки, рассмотрение оценочного отношения как совокупности векторных составляющих, исследование участия субъекта коммуникативной оценки в формировании оценочного сообщения.

Объектом исследования является коммуникативная оценка как раздел лингвистики оценки. **Предметом** – свойства субъекта коммуникативной оценки, отличающие его от субъекта системно-языковой оценки.

В рамках интеракционного подхода [Кашкин 2007, с. 7-8] коммуникация трактуется как совместная деятельность коммуникантов, в ходе которой информация воспроизводится самим получателем (под воздействием отправителя). Внешняя среда рассматривается в качестве необходимого элемента коммуникации, который позволяет в ходе совместной деятельности коммуникантов вырабатывать «общий (до определенного предела) взгляд на вещи и действия с ними» [там же, с. 83-85].

В русле данного подхода коммуникативный акт оценки можно определить как комплекс речевых и психоментальных действий по кодированию, передаче и декодированию оценочного сообщения, инициируемых адресантом и совершаемых коммуникантами в контексте актуализации данного акта. Основой оценочного сообщения является оценочное высказывание, базовыми элементами структуры которого являются субъект оценки, оценочный предикат и объект оценки.

Оценочный предикат – ключевой элемент оценочного сообщения – указывает на признак объекта, который получает индексацию “+” или “-” в системе существующих в социуме оценочных знаков. Характерной чертой оценочного предиката является многовекторность и разнонаправленность его связей с другими элементами оценочной структуры, что, помимо прочего, предопределяет возможность ориентированности сразу на

несколько параметров актуализируемой оценки.

Когнитивный вектор оценочного предиката указывает на прототипические ситуации (например, «нарушение норм и законов общества»), которые сориентированы в ценностной картине мира социума по отношению к определённому знаку (плюсу или минусу) и ассоциируются с прототипическими оценками (пре-оценками в терминологии А. Ю. Паршина [Паршин 2003]). Ценностные векторы напрямую ориентируют отношение субъекта на систему ценностей: доксистический – принятых и одобренных в данном социуме (моральность, честность, порядочность), идиосинкретический – связанных с индивидуальными потребностями и интересами оценивающего субъекта (полезность, эффективность, выгодность). Аффективный вектор указывает на эмоциональную реакцию субъекта, а через нее – на эмоциогенные признаки объекта, которые способны вызвать оценочную реакцию такого типа.

Целенаправленность коммуникации предполагает участие в этом процессе двух коммуникантов – адресанта и адресата. Коммуникативным можно признать только законченный акт обмена мыслями в процессе познавательной деятельности человека [Колшанский 1985, с. 11]. Сам термин «коммуникативный акт» акцентирует взаимодействие коммуникантов [Клюев 1998, с. 8]. Другими важными элементами ситуации, в которой разворачивается акт коммуникации, являются контакт и контекст. Контакт отражает воздействующий характер коммуникации. Т. А. Воронцова характеризует оценочные высказывания как реализующие осознанную прагматическую цель адресанта – подчинить оценочные установки адресата собственным коммуникативным интересам [Воронцова 2006, с. 28].

Что касается коммуникативного контекста, то он фокусирует наше внимание на внешних по отношению к тексту факторах, способствующих передаче и восприятию смысла сообщения. Коммуникативный контекст включает в себя системно-языковую, универсально-семиотическую и ситуативную составляющие. Первая выступает в качестве одного из источников импликаций и ассоциаций, на основе которых кодируется (адресантом) и декодируется (адресатом) имплицитная часть содержания оценочного сообщения. Вторая связана с системой коммуникативных механизмов, существующей в памяти этноса, человечества и реализующейся в продуктах человеческой культуры, науки, искусства, литературы и т. д. [Селиванова 2002, с. 331]. Третья характеризует ситуацию общения и включает в себя коммуникантов, канал передачи сообщения и хронотоп (место и время совершения акта). Механизмы актуализации коммуникативного акта оценки обеспечивают возможность фрагментам контекста актуализации активно «встраиваться» в оценочное сообщение, восполняя недостающие в его оценочной структуре элементы.

Ещё одной векторной характеристикой оценочного сообщения является оценочное воздействие – регулятивное по своему характеру влияние, которое нацелено на изменение интеллектуального и/или эмоционального восприятия реципиентом оцениваемого фрагмента действительности. Нацеленность иллюкутивного потенциала выраженной в сообщении оценочной позиции субъекта оценки на реципиента составляет иллюкутивный вектор оценки.

Перейдём к рассмотрению специфических характеристик субъекта коммуникативной оценки (далее СКО) в сравнении с субъектом системно-языковой оценки. Основными характеристиками последнего следует считать потенциальность и статичность. Анализ системных связей оценочной языковой единицы позволяет определить лишь потенциальный круг её «оценочных валентностей», которые можно описать в виде статичной схемы.

Применение коммуникативного подхода предоставляет новые возможности для характеристики субъекта оценки. Во-первых, СКО не ограничивается указанными выше потенциальными свойствами, а, реализуясь как компонент коммуникативного акта, приобретает ассоциации с реальными участниками данного акта. С одной стороны, в качестве последних могут выступать реально существующие политики, общественные

деятели, разного рода знаменитости. Например, заголовок в британской «Гардиан» (*Alex Salmond: Ed Miliband 'foolish' to rule out SNP election deal.* – The Guardian 2015, April 18) однозначно связывает негативную оценку нежелания лидера лейбористской партии идти на возможную и перспективную парламентскую коалицию на парламентских выборах в мае 2015 года с Шотландской национальной партией с мнением бывшего лидера этой партии Алекса Салмонда. Такая «привязка» может иметь совершенно разные прагматические цели, которые преследует адресант оценочного сообщения: укрепление своей позиции через ссылку на авторитетный источник информации, или, наоборот, снятие с редакции издания ответственности за приводимые оценки. С другой стороны, СКО может быть эксплицитно связан с автором текста – как, например, в статье колумниста той же «Гардиан» Натали Нугайред (Natalie Nougayrede), озаглавленной “*The silence about Europe right now makes me nervous*” (The Guardian 2015, April 17).

Во-вторых, коммуникативное измерение СКО включает в себя несколько субъектных слагаемых, обладающих разным коммуникативным статусом: субъект оценочной квалификации, субъект высказывания, субъект цитируемого высказывания, субъект речи, которые способны модифицировать формируемое в сообщении оценочное отношение.

Ярким примером является феномен «чужой оценки», которая признаётся сильным средством воздействия на адресата, оказывающим влияние на его ценностную картину мира, поведение и эмоциональное состояние [Трипольская 2002]. В приведённом выше фрагменте сообщения о предстоящих парламентских выборах в Великобритании, «исходная» оценка, принадлежащая шотландскому политику Алексу Салмонду (субъекту цитируемого высказывания), использована в тексте автора сообщения (субъекта речи).

Указанная выше «многослойность» структуры оценочного сообщения предоставляет его автору дополнительную возможность для построения косвенных речевых актов оценки. В реальном высказывании массово-информационного дискурса нередко реализуются одновременно несколько оценочных структур. Следующее высказывание, например, эксплицитно сразу четыре оценочных структуры: *The rebels and Rwandan officials have angrily rejected the accusations, calling them absurd and far-fetched* (Voice of America 2001, May 24).

В-третьих, участвуя в формировании многослойного оценочного сообщения, СКО выходит за рамки системно-структурных связей, принимая активное участие в построении субъектно-эвалюативной, аффективной, бенефактивной и других субструктур оценочного сообщения, компоненты которых отличаются многовекторностью и разнонаправленностью своих связей и ассоциаций. В указанной выше статье колумниста Натали Нугайред, озаглавленной “*The silence about Europe right now makes me nervous*” и заканчивающейся следующим выводом – “*In the absence of any positive discourse about Europe, it is probably fear of the unknown that will keep us together*” (The Guardian 2015, April 17), на первое место выходят аффективные средства, передающие нервозность и неуверенность в будущем, которые в данном случае усиливают действие средств рационально-ментальной оценки (*absence of any positive discourse*). Причём, в формировании СКО в данном сообщении участвует не только известная журналистка (*makes me nervous*): в данный процесс активно вовлекается читатель-адресат сообщения (*that will keep us together*).

В приведённом выше примере когнитивная и аффективная составляющие оценочного отношения совпали по своему оценочному знаку (минус). Однако, ситуация может быть прямо противоположной. Дело в том, что если полярность системно-языковой оценки определяется в трехмерной системе координат (“+”, “0”, “–”), то знаковые характеристики коммуникативной оценки – в четырёхмерной (“+”, “0”, “–”, “+ и – одновременно”). При этом авторы оценочно-амбивалентных сообщений, в которых присутствуют противоположные оценки определённого объекта, как правило, направляют усилия адресата по декодированию сообщения в нужном для них направлении, используя тактику акцентирования

информационно-приоритетной оценки. Последняя направлена на присвоение говорящим большей значимости одной из нескольких, в том числе разнополярных, оценок одного и того же объекта, которые присутствуют в высказывании. В следующем сообщении, например, «конфликтуют» противоположные по знаку когнитивные оценки разных сторон объекта: “*Globalization may be transforming India, but there’s one dismal constant: pollution*” (Newsweek 2005, August 29). Информационно-приоритетная оценка «минус» (эксплицируемая с помощью союза *but*) подкрепляется аффективным негативно-оценочным оператором *dismal* («безрадостный, унылый»). Прагматическая роль СКО в подсказке реципиенту путей декодирования оценочного сообщения очевидна. Поэтому отсутствие (в случае системно-языковой) и наличие (в случае коммуникативной) иллокутивной нагрузки является ещё одним, четвёртым в нашем перечне, параметром разграничения данных разновидностей субъекта оценки.

В-пятых, «прорисовываясь» в процессе разворачивания коммуникативного акта, СКО приобретает определённую динамическую характеристику, поскольку адресат может декодировать оценочное сообщение (в том числе идентифицировать его компоненты, одним из которых является СКО) не одномоментно, а, например, по ходу чтения текста, в котором актуализируется данное сообщение, вспоминая реальные события, формирующие историко-политический контекст. Попробуйте, например, расставить оценки в следующем сообщении, размещённом на сайте британской газеты «Дейли Телеграф»: “*Turkey accuses EU of ‘enmity’ over 1915 Armenian genocide recognition*” (The Daily Telegraph 2015, April 18). Скорость и степень декодирования данного сообщения напрямую зависит от наличия у реципиента необходимых фоновых (исторических и политических) знаний.

Выводы. На основании проведенного исследования в качестве основных параметров изучения субъекта коммуникативной оценки, позволяющих отграничить последний от субъекта системно-языковой разновидности оценки, предлагаются следующие:

1. *Связан ли субъект с реальными участниками* коммуникативного акта: СКО, реализуясь как компонент коммуникативного акта, приобретает ассоциации с реальными участниками данного акта.

2. *Каким субъектным статусом* он обладает: коммуникативное измерение СКО включает в себя несколько слагаемых, обладающих разным коммуникативным статусом (субъект оценочной квалификации, субъект высказывания, субъект цитируемого высказывания, субъект речи), каждый из которых способен модифицировать формируемое в сообщении оценочное отношение.

3. *В составе каких оценочных структур* реализуется: участвуя в формировании многослойного оценочного сообщения, СКО принимает активное участие в построении субъектно-эвалюативной, аффективной, бенефактивной и других субструктур оценочного сообщения, компоненты которых отличаются многовекторностью и разнонаправленностью своих связей и ассоциаций.

4. *Нагружен ли прагматически:* СКО обладает определённой иллокутивной нагрузкой, которая, помимо прочего, заключается в направлении действий реципиента по декодированию оценочного сообщения в нужном для адресанта русле.

5. *Статичен или динамичен:* «прорисовываясь» в процессе разворачивания коммуникативного акта, который завершается этапом декодирования адресатом оценочного сообщения, СКО приобретает определённую динамическую характеристику.

В свете вышеизложенного субъект коммуникативной оценки предлагается рассматривать как динамическую систему разноструктурных и разноуровневых составляющих, результирующее действие которых (оценочное отношение) воспринимается адресатом в процессе декодирования сообщения. Точность декодирования оценочного сообщения реципиентом зависит от наличия у последнего необходимых фоновых знаний и языковой компетенции.

Перспективним представляється **дальніше** дослідження суб'єкта комунікативної оцінки по кожному з перерахованих вище параметрів з залученням більшого масиву мовних даних, що дозволить дати даному лінгвістическому явленню більш точне і детальне описання.

Література

- Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1985. – 250 с.
- Воронцова Т. А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход : автореф. дис. ... докт. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Т. А. Воронцова. – Челябинск, 2006. – 43 с.
- Кашкин В. Б. Основы теории коммуникации : Краткий курс / В. Б. Кашкин. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. – 256 с.
- Клюев Е. В. Речевая коммуникация / Е. В. Клюев. – М. : Изд-во ПРИОР, 1998. – 224 с.
- Колшанский Г. В. Лингвокоммуникативные аспекты речевого общения / Г. В. Колшанский // ИЯШ. – 1985. – № 1. – С. 10-14.
- Маркелова Т. В. Оценка и оценочность / Т. В. Маркелова // Семантическая структура слова и высказывания. – М. : Изд-во МГПУ, 1993. – С. 107-115.
- Матвеева Г. Г. К вопросу о речевых стратегиях скрытого воздействия отправителя текста на его получателя / Г. Г. Матвеева // Личность, речь и юридическая практика. Вып.6. – Ростов-на-Дону : ДЮИ, 2003. – С. 122-128.
- Паршин А. Ю. Эмоции в лингвокогнитивных исследованиях / А. Ю. Паршин // II Международные Бодуэновские чтения : Казанская лингвистическая школа : традиции и современность (Казань, 11-13 декабря 2003 г.) : Труды и материалы : В 2 т. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2003. – Т. 1. – С.64-66.
- Пирогова Ю. К. ИмPLICITная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования (на материале рекламных и PR-сообщений) / Ю. К. Пирогова // Проблемы прикладной лингвистики – 2001 : Сборник статей / Отв. ред. А. И. Новиков. – М. : Азбуковник, 2001. – С. 209-227.
- Селиванова Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации / Е. А. Селиванова. – К. : Фитосоциоцентр, 2002. – 336 с.
- Трипольская Т. А. Оценочные стратегии в СМИ / Т. А. Трипольская // Социальные процессы в современной Западной Сибири : сб. научн. статей. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайский государственный университет, 2002. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://e-lib.gasu.ru/konf/SocPr/2002/sp52.shtml>.

УДК: 811.111:81'373.7

ОРЛОВА Г. Г.

(Запорізький національний університет)

ДО ПИТАННЯ КЛАСИФІКАЦІЇ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ З АНТРОПОНІМАМИ

У статті проаналізовано поняття фразеологічної одиниці у контексті сучасних лінгвістических досліджень, основні підходи до їх класифікації а також досліджено суть фразеологізмів англійської мови з антропонімічним компонентом та запропоновано власну їх класифікацію за різними критеріями. Актуальність даної роботи обумовлена інтересом до фразеології взагалі та до антропонімів у складі фразеологізмів зокрема, як до компоненту, що відображає насамперед культуру, традиції, історію країни, особливості картини світу цілого народу-носія мови. Спроба класифікувати такі фразеологізми англійської мови викликає особливу увагу, тому що у науковій літературі жодна типологія не була представлена у належному обсязі. Наукова новизна дослідження полягає у тому, що вперше класифікації за декількома критеріями (етимологічний, лінгвокультурний, тематичний структурний) підлягають фразеологічні одиниці саме англійської мови. Основними завданнями даної наукової роботи є розгляд підходів до поняття фразеологічної одиниці у лінгвістиці та класифікацій за різними критеріями; аналіз фразеологічних одиниць англійської мови з антропонімічним компонентом з метою їх подальшої класифікації за відповідними критеріями; визначення лінгвальної та лінгвокультурної ролі антропоніму у складі фразеологізму; розробка аргументованих типологій, підведення підсумків та визначення подальших перспектив дослідження. Проведена наукова розвідка підтвердила фундаментальну роль фразеологічних одиниць у системі англійської мови та роль антропоніму у складі фразеологізмів, як носія важливих фонових знань пов'язаних з англомовними країнами, їх історією, культурою, побутом. Окрім цього, було виявлено, що переважна більшість фразеологічних одиниць англійської мови з антропонімом відносяться до фразеологічних єдностей, що свідчить про міцний зв'язок з етимологією та не дає їй втратитись навіть через великий проміжок часу. Запропоновані класифікації фразеологічних одиниць англійської мови з антропонімічним компонентом є безперечним доказом того факту, що більшість таких одиниць має спільні риси і легко групується за певними культурними, семантичними та структурними ознаками.

Ключові слова: англійська мова, антропонім, класифікація, компонент, переосмислене значення, фразеологічна одиниця.

Орлова А. Г. К вопросу о классификации фразеологических единиц английского языка с антропонимами. В статье анализируется понятие фразеологической единицы в контексте современных лингвистических исследований, основные подходы к классификации, исследуется суть фразеологизмов английского языка с антропонимическим компонентом и предлагается собственная их классификация по различным критериям. Актуальность данной работы обусловлена интересом к фразеологии и к антропонимам в составе фразеологизмов как к компоненту, которые отображает, прежде всего, культуру, традиции, историю страны, картину мира народа-носителя языка. Попытка классифицировать такие фразеологизмы английского языка вызывает особенный интерес потому что в научной литературе ни одна типология не была представлена